

УДК 4414.342.41

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ**

Р.И. Ситдикова

Аннотация

В статье исследуются особенности имплементации гражданско-правовых норм международных договоров в сфере авторского права в законодательство Российской Федерации. Делается вывод об упреждающем характере указанной имплементации. Рассматривается влияние положений международных договоров на развитие национальных правовых систем, а также анализируются основные направления развития правового регулирования отношений в области использования результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, международные договоры, имплементация, ограничения авторских прав.

Как известно, одной из особенностей прав на результаты интеллектуальной деятельности является их территориальный характер. Согласно ст. 1231 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), на территории РФ действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, установленные международными договорами РФ и ГК РФ. При признании исключительного права в соответствии с международным договором РФ содержание права, его действие, ограничения, порядок его осуществления и защиты определяются ГК РФ независимо от положений законодательства страны возникновения исключительного права, если таким международным договором или законом не предусмотрено иное (ГК).

В соответствии с п. 4 ст. 15 действующей Конституции РФ, международные договоры РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью её правовой системы (К). Согласно ст. 7 ГК РФ, международные договоры РФ применяются к отношениям, регулируемым ГК РФ, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта (ГК).

Большинство положений международных договоров об охране авторских прав имплементировано в правовую систему РФ путём издания внутригосударственного акта. Как отмечает Р.А. Каламкарян, «посредством института имплементации осуществляется процедура по переводу (трансформации) принятых

Россией на международном уровне обязательств в сферу регулятивного воздействия внутригосударственного законодательства» [1, с. 9].

Универсальные конвенции в сфере охраны интеллектуальной собственности и авторских прав устанавливают объём основных личных и имущественных исключительных прав на произведения, минимальные требования к сроку охраны и другие условия, которые должны быть реализованы в национальном законодательстве стран-участниц. РФ в настоящее время является участницей всех универсальных международных соглашений в области авторского права, что означает обязательное выполнение предусмотренных в них минимальных стандартов охраны объектов авторского права на её территории. Таким образом, участие России в международной системе охраны авторских прав является одним из средств обеспечения частных, общественных и публичных интересов в авторско-правовых отношениях.

Отметим, что приведение уровня охраны авторских прав в РФ в соответствие с уровнем охраны в Европейском сообществе является одной из составляющих выполнения названных требований и одним из условий вхождения России в международное экономическое сообщество. Примечательно, что к моменту подписания документа о вступлении РФ в ВТО в её законодательстве уже нашли отражение нормативные требования в области охраны интеллектуальных, в том числе и авторских, прав. Такой вывод был сделан в Докладе рабочей группы по присоединению РФ к ВТО от 16–17 ноября 2011 г. (см. [2]). Фактически можно говорить о широком распространении так называемой упреждающей имплементации норм международных договоров в области авторского права. Возможность такой имплементации специалистами не отвергается, особенно в отношении уже вступивших в силу международных договоров. В этом случае национальное законодательство должно быть приведено в соответствие с международным договором до его официальной ратификации, при этом имплементация может быть неполной.

В то же время Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) ориентировано в большей степени на урегулирование торговых вопросов, связанных с реализацией означенного права, а не на приведение его в соответствие с потребностями современного информационного общества. Анализируя проблемы, возникающие при имплементации норм международных договоров в период реформирования законодательства об интеллектуальной собственности, В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский отмечают, что правовые нормы международных договоров об охране интеллектуальной собственности в российское законодательство «пришлось вписывать в начале XXI в. в условиях бурно развивающихся новых технологий, по-видимому, требующих принципиальных, но ещё не назревших изменений даже в отношении к самому понятию исключительных прав» [3, с. 5].

Соглашаясь с приведённым высказыванием, необходимо отметить, что особые трудности связаны с установлением ограничений и исключений в исключительных авторских правах, поскольку их применение в международных соглашениях, в отличие от охраны субъективных авторских прав, регламентировано слабо. В соответствии с нормами международных соглашений и действующим российским законодательством, ограничение прав определяется национальным

законодательством. Следует заметить, что в этом вопросе не выдерживается терминологическое единство. В Бернской конвенции говорится об ограничениях и исключениях, а в статье 1231 ГК РФ только об ограничениях (см. подробнее [4]). Количество ограничений и исключений, их содержание в национальных законодательствах зависят от конкретного правопорядка и развития общества.

Примечательно, что в отношении личных и иных прав в РФ предоставляется даже более широкая охрана, чем это требуется в соответствии с положениями международных конвенций. Личные неимущественные и иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, действуют на территории РФ в соответствии с абзацем 4-м п. 1 ст. 2 ГК РФ, согласно которому охрана указанных прав иностранных авторов осуществляется на территории РФ независимо от наличия международного договора.

Важнейшей целью международной охраны авторского права, провозглашённой в преамбуле Бернской конвенции, является защита прав авторов. Однако объекты авторского права, как и другие продукты интеллектуальной деятельности, играют большую роль и в культурном, и в экономическом развитии общества. Потому при создании системы охраны любых объектов интеллектуальной собственности чрезвычайно важно разумно сочетать общественный и частный интерес. Так, в преамбуле Всемирной конвенции провозглашается, что система охраны авторских прав должна также «благоприятствовать развитию литературы, науки и искусства» (ВК). Это положение получило дальнейшее развитие и окончательное закрепление в Договоре ВОИС¹ по авторскому праву 1996 года, где прямо говорится о необходимости «поддерживать баланс между правами авторов и значительным общественным интересом, в частности образования, исследований и доступа к информации» (ВОИС). Ограничения и исключения в авторских правах являются средством обеспечения общественных интересов.

В Бернской конвенции содержатся положения, направленные на реализацию права свободного доступа к произведениям искусства и культуры и пользования благами научного прогресса. Это так называемые изъятия из авторского права, или ограничения авторских прав, то есть случаи, когда произведения могут использоваться свободно, без разрешения автора и без выплаты вознаграждения. Ограничения авторских прав, установленные Бернской конвенцией, можно разделить на три вида.

Первый вид – это ограничения, установленные как обязательные для всех стран – участниц Бернского союза. Такое ограничение только одно. В соответствии с п. 1 ст. 10 Бернской конвенции, допускаются цитаты из произведения, которое уже было правомерно сделано доступным для всеобщего сведения, при условии соблюдения добрых обычаев и в объёме, оправданном поставленной целью, включая цитирование статей из газет и журналов в форме обзоров печати (БК).

Второй вид – ограничения, которые могут быть установлены законодательством стран Союза и специальными соглашениями, которые заключены или будут заключены между ними. К такому ограничению относится, в соответствии с п. 2 ст. 10 Бернской конвенции, использование литературных или художественных произведений в объёме, оправданном поставленной целью, в качестве

¹ ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности.

иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах и записях звука или изображения учебного характера при условии, что такое использование осуществляется добросовестно. При использовании произведений в соответствии с выше-названными случаями должны указываться источник и фамилия автора, если она обозначена на этом источнике (БК).

Третий вид – это ограничения, которые могут быть установлены только законодательством стран Союза без возможности заключения дополнительных соглашений. Не ясно, чем вызван такой запрет, возможно, это юридико-техническая недоработка, так как данное положение противоречит ст. 20 Бернской конвенции. В соответствии с указанной статьёй, Правительства стран Союза оставляют за собой право вступать между собой в специальные соглашения, которые предоставляют авторам более широкие права по сравнению с настоящей Конвенцией или содержат другие положения, не противоречащие ей (БК). Очевидно, что в настоящее время требуется внесение соответствующих изменений в Бернскую конвенцию.

Ограничения третьего вида отнесены в Бернской конвенции к дополнительным случаям свободного использования произведений. В соответствии со ст. 10 bis Конвенции, законодательством стран Союза может разрешаться воспроизведение в прессе, передача в эфир или сообщение для всеобщего сведения по проводам опубликованных в газетах или журналах статей по текущим экономическим, политическим и религиозным вопросам или переданных в эфир произведений такого же характера в случаях, когда такое воспроизведение, передача в эфир или сообщение не были специально оговорены. Однако всегда должен быть указан источник; правовые последствия неисполнения этого обязательства определяются законодательством страны, в которой истребуется охрана. Законодательством стран Союза также определяются условия, на которых литературные и художественные произведения, показанные или оглашённые в ходе текущих событий, могут быть воспроизведены или сделаны доступными для всеобщего сведения в обзорах текущих событий средствами фотографии или кинематографии либо путём передачи в эфир или сообщения для всеобщего сведения по проводам в объёме, оправданном информационными задачами (БК).

К этому виду ограничений можно отнести и положение, закреплённое в п. 2 ст. 9 Бернской конвенции о том, что законодательством стран Союза может разрешаться воспроизведение произведений в определённых особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора (БК).

Ещё одно ограничение третьего вида содержится в ст. 2 bis Бернской конвенции. Так, законодательством стран Союза могут полностью или частично изыматься из охраны политические речи и речи, произнесённые в ходе судебных процессов. Законодательством стран Союза могут также определяться условия, на которых лекции, выступления и другие произнесённые публично произведения такого рода могут воспроизводиться в прессе, передаваться в эфир, сообщаться для всеобщего сведения по проводам и составлять предмет публичных сообщений, предусмотренных в п. 1 ст. 11 bis Конвенции, когда такое использование оправдывается информационной целью. Однако автор пользуется

исключительным правом подготавливать сборники своих произведений, упомянутых в ст. 2 bis (БК).

Указанные нормы были имплементированы в национальные законодательства стран, являющихся участницами Бернского союза, в том числе в законодательство России.

В универсальных международных соглашениях в области авторского права, принятых после Бернской конвенции, вопросу ограничений и исключений уделено недостаточно внимания. Во Всемирной конвенции положения об исключениях из авторского права отсутствуют. В Договоре ВОИС по авторскому праву в ст. 10 сформулированы условия применения ограничений и исключений в сфере авторского права (так называемый трёхступенчатый тест):

- наличие определённого особого случая;
- отсутствие ущерба, нанесённого нормальному использованию исполнения или фонограммы;
- отсутствие необоснованного ущемления законных интересов исполнителя или производителя фонограммы (ВОИС).

В Соглашении ТРИПС имеется аналогичное положение общего характера, в соответствии с которым ограничения или изъятия в отношении исключительных прав сводятся до некоторых особых случаев, не вступающих в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляющих законные интересы владельца прав (ТРИПС, ст. 13). В последующем новые случаи свободного использования произведений вводились уже национальными законодательствами стран. Однако рамки разумного применения каких бы то ни было исключений до настоящего времени чётко не определены международными соглашениями. Вопрос добросовестного применения предусмотренных международным правом случаев свободного использования объектов интеллектуальной собственности был актуален всегда, но особое значение приобрёл на современном этапе развития общества.

Отсутствие унификации ограничений исключительных прав как на международном, так и на национальном уровне является серьёзной проблемой, особенно при использовании произведений в сети Интернет. Для её решения необходимо унифицировать национальные законодательства в отношении ограничений авторского права, например путём заключения соответствующего специального соглашения. В настоящее время такое соглашение достигнуто по вопросу ограничения сроков охраны авторских прав. Однако проблема состоит в том, что сама возможность заключения подобных соглашений ограничена в Бернской конвенции одним случаем, предусмотренным п. 2 ст. 10 (БК).

О необходимости и возможности внесения изменений в Бернскую конвенцию говорится в Послании Президента России членам «Группы двадцати» от 3 ноября 2011 г.: «Внесение изменений и дополнений в Конвенцию в полной мере соответствует исторической традиции. Положения Конвенции, принятой в 1886 г., несколько раз изменялись и дополнялись в связи с появлением новых форм выражения и распространения литературных и художественных произведений» [5].

Проблема установления исключений из авторских прав особенно актуальна для библиотек и архивов. В связи с этим на заседаниях ВОИС в ноябре – декабре 2011 г. обсуждался вопрос о возможности принятия нового международного

документа – «Договора по ограничениям и исключениям из авторского права для библиотек и архивов», проект которого был подготовлен Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA), Международным советом по делам архивов (ICA). Как указывается в Проекте, названный договор будет направлен на создание единого для всех стран подхода к ограничениям и исключениям в авторском праве в области деятельности библиотек и архивов и определению рамок для национального авторско-правового законодательства в целях приведения его в соответствие с нормами международного права. При этом данное предложение «не преследует цели навязывания гармонизации или использования подхода без учёта индивидуальных особенностей. Оно было разработано с намерением учесть общие потребности, а также различия в уровне развития и приоритетах государств-членов», поэтому предпочтение в нём отдаётся гибкому подходу с применением международного стандарта добросовестной практики, закреплённого в Бернской конвенции (ПД).

Анализируя положения названного договора и перспективы развития авторского права, авторы Проекта отмечают, что «без полномочий в рамках сбалансированного авторско-правового законодательства библиотеки и архивы не могут выполнять свои функции предоставления доступа пользователям. В авторско-правовом законодательстве существует дисбаланс, который может быть преодолен только с помощью договора» (ПД). Следует согласиться с их мнением, поскольку, в отличие от договора, такая форма как, например, «рекомендация или резолюция, не будет обязывать страны применять требуемые ограничения и исключения из авторского права» (ПД). К тому же «многие страны по различным причинам имеют трудности с включением гибких возможностей в их национальное авторско-правовое законодательство... Договор обеспечит идеальную структуру для упрощения и продвижения изменений в национальном законодательстве» (ПД).

Аналогичный международный нормативный акт целесообразно принять, на наш взгляд, в отношении исключений и ограничений авторского права при использовании произведений в иных случаях, например в личных, образовательных или иных общественно-полезных целях. Так, В. Калятин в целом поддерживает идею прямого закрепления возможности использования произведения в личных целях: «Возможность подобного использования всегда относилась к базовым положениям авторского права, и его фиксация в международном документе позволит обеспечить защиту интересов пользователей» [6].

Принятие такого документа не противоречит положениям универсальных международных договоров в области авторского права. Его можно рассматривать как специальное соглашение между странами, возможность заключения которого закреплена в ст. 20 Бернской конвенции. Международный стандарт добросовестной практики также не препятствует внесению соответствующих изменений в национальное законодательство. Статья 10 Бернской конвенции позволяет странам сохранять любые ограничения и исключения, которые выходят за рамки требований, а также с учётом определенных условий создавать новые ограничения и исключения.

В последнее время на международном уровне активно обсуждается проблема расширения ограничений авторских прав для образовательных и научных

целей, в частности ставится вопрос о предоставлении льгот учебным заведениям. Примечательно, что в национальных законодательствах многих государств, в том числе и Российской Федерации, такие положения уже частично нашли отражение (например, ст. 1274 ГК РФ).

Одним из способов соблюдения общественных интересов является введение ограниченного срока охраны произведений. Ограничение срока охраны касается только объектов интеллектуальной собственности, не распространяясь на охрану вещных прав. Авторы, правообладатели и их наследники в большинстве случаев заинтересованы в бессрочном пользовании имущественными правами на произведения. Однако в интересах общества для обеспечения доступа к произведениям искусства или использования научных достижений создателями Бернской конвенции были введены определённые сроки охраны объектов авторского права, по истечении которых произведения переходят в общественное достояние, то есть могут свободно использоваться всеми без выплаты авторского вознаграждения.

Пункт 1 ст. 7 Бернской конвенции устанавливает срок охраны, который составляет всё время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти, либо, согласно ст. 7 bis, после смерти последнего из соавторов. Для произведений, выпущенных анонимно или под псевдонимом, кроме случаев, когда псевдоним не вызывает сомнений относительно личности автора, в п. 3 ст. 7 закреплён особый порядок исчисления сроков: срок охраны истекает спустя пятьдесят лет после того, как произведение было правомерно сделано доступным для всеобщего сведения (БК). Существенно то, что в данном случае имеется в виду не только опубликование, но и в принципе любое обнародование.

В соответствии с п. 6 ст. 7 Бернской конвенции страны Союза вправе установить более длительные сроки охраны авторских прав (БК). В настоящее время наблюдается тенденция к их увеличению. Так, в большинстве стран ЕС, в США и России охрана предоставляется в течение жизни автора и 70 лет после его смерти. Однако увеличение срока охраны не всегда представляется целесообразным, так как может привести к нарушению баланса между публичными и частными интересами как внутри государства, так и в отношениях между государствами-экспортерами интеллектуальной собственности и государствами, импортирующими её; длительные сроки охраны не отвечают также интересам развивающихся государств. К тому же перечень объектов авторского права, как известно, достаточно широк и разнообразен, что, безусловно, должно быть учтено при установлении срока охраны. В частности, для компьютерных программ характерно быстрое устаревание. В среднем компьютерные программы через 5–10 лет утрачивают свою практическую ценность. При этом срок охраны программ, созданных во второй половине XX в., ещё не истёк, хотя большинство их уже не используется, поскольку за это время сменилось несколько поколений ЭВМ, алгоритмических языков, принципиально изменился интерфейс и даже сами принципы создания программ стали другими.

Всемирная конвенция устанавливает иной срок охраны авторских прав. В соответствии со ст. 4 он определяется законодательством государств-участников Конвенции, но не может быть короче периода, охватывающего время жизни автора и двадцать пять лет после его смерти (ВК). В связи с указанными различиями в Бернской и Всемирной конвенциях в отношении некоторых произведений

возникают коллизии при определении срока их охраны в каждой конкретной стране. Важно отметить, что все указанные сроки охраны произведений касаются только имущественных прав авторов, личные права охраняются бессрочно.

При формировании правового регулирования интеллектуальной собственности, затрагивающего в том числе и авторское право, большую роль играют различные директивы ЕС, которые, хотя и не имеют обязательной силы для иных государств, создают определённые ориентиры в данной области. Одной из последних в области авторских правоотношений является Директива ЕС от 25 октября 2012 г. 2012/28/EU «О некоторых случаях разрешенного использования сиротских произведений» (ДЕС).

В соответствии со ст. 2 названной Директивы сиротскими признаются произведения, в отношении которых не установлен и не обнаружен автор, несмотря на проведение добросовестного поиска. Допускается использование сиротских произведений общедоступными библиотеками, образовательными учреждениями и музеями, а также архивами, фильмо- или аудиофондами и организациями общественного вещания, учрежденными в государствах-членах ЕС, для достижения ими своих целей, связанных с общественными интересами (ДЕС). На наш взгляд, проблема признания некоторых произведений сиротскими весьма актуальна и для России. Введение аналогичных положений в законодательство РФ будет способствовать обеспечению баланса между частными и общественными интересами в авторском праве и развитию культуры и образования в целом. При этом важное значение приобретает закрепление в законодательстве РФ принципа добросовестности как основы доктрины добросовестного использования авторских прав.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Нормы универсальных международных конвенций в области авторского права имплементированы в правовую систему РФ путём прямого включения и издания внутригосударственных актов в области авторского права, инкорпорирующих положения международных договоров. Имплементация норм международных соглашений и правовых актов ВТО носит упреждающий характер. В то время как охрана частных интересов авторов и иных правообладателей имеет достаточно детальную регламентацию в международных договорах по авторскому праву и высокую унификацию в национальных законодательствах, ограничения и исключения в авторском праве регламентированы слабо. В международных договорах закреплено только несколько случаев исключений из авторских прав и определены общие подходы. Специфика правовой регламентации исключений из авторских прав в национальных законодательствах зависит от конкретного правопорядка и неправовых факторов. При этом явно наметилась тенденция к увеличению случаев исключений из авторских прав в общественно-значимых целях. Отсюда следует необходимость выработки единого подхода на международном уровне к определению национальными законодательствами случаев ограничений и исключений в авторском праве, а также унификации их регламентации в национальных законодательствах, что особенно актуально в условиях развития Болонского процесса, роста международного сотрудничества в области науки, культуры, образования и вступления России в ВТО.

Summary

R.I. Sitdikova. Implementation of the Rules of International Treaties in the Field of Copyright in the Legislation of the Russian Federation: The Formation of the New in Legal Regulation.

The article investigates the features of implementation of the civil rules of international treaties in the sphere of copyright in the legislation of the Russian Federation. It is concluded that the above implementation has a proactive nature. The influence of the provisions of international treaties on the development of national legal systems is considered. The main trends in the development of the legal regulation of relations in the field of intellectual property usage are analyzed.

Keywords: intellectual property, copyright, international treaties, implementation, restrictions of copyright.

Источники

- ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1, часть 2, часть 3, часть 4 с изм. и доп. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.
- К – Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
- ВК – Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сент. 1952 г. // Собр. Постановлений Правительства СССР. – 1973. – № 24. – Ст. 139.
- ВОИС – Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (принят Дипломатической конференцией, Женева, 20 дек. 1996 г.) // Авторское право и смежные права. – 1999. – № 5–6. – С. 89–107.
- БК – Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г. (с доп. и изм. от 4 мая 1896 г., 13 нояб. 1908 г., 20 мар. 1914 г., 2 июня 1928 г., 26 июня 1928 г., 26 июня 1948 г., 14 июля 1967 г., 24 июля 1971 г., 28 сент. 1979 г.) // Труд и право. – 1999. – № 5–6.
- ТРИПС – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апр. 1994 г.) // СЗ РФ. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI). – С. 2818–2849.
- ПД – Проект Договора по ограничениям и исключениям из авторского права для библиотек и архивов (Аргументы в пользу договора об исключениях и ограничениях для библиотек и архивов). – URL: www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_23/sccr_23_3.doc, свободный.
- ДЕС – Директива ЕС от 25 окт. 2012 г. 2012/28/EU «О некоторых случаях разрешённого использования сиротских произведений» / Пер. Д.А. Тарасова. – URL: <http://lexdigital.ru/2012/070/>, свободный.

Литература

1. *Каламкарян Р.А.* Имплементация норм международного права в правовой системе РФ // Гражданин и право. – 2011. – № 10. – С. 3–12.
2. *Тарасов Д.А.* Изменения в интеллектуальном праве России после присоединения к ВТО. – URL: <http://lexdigital.ru/2012/061/>, свободный.
3. *Яковлев В.Ф., Маковский А.Л.* О четвертой части Гражданского кодекса России // Журн. рос. права. – 2007. – № 2. – С. 3–13.
4. *Ситдикова Р.И.* Ограничения исключительных прав в механизме охраны авторских прав // Рос. юрид. журн. – 2013. – № 1. – С. 126–130.

5. Послание Президента России лидерам стран – участниц «Группы двадцати». – URL: <http://президент.рф/новости/13329>, свободный.
6. Изменяются ли международные конвенции по интеллектуальной собственности? (мнения экспертов). – URL: http://copyright.ru/ru/news/main/2011/12/1/bern_konvenciya/, свободный.

Поступила в редакцию
11.03.13

Ситдикова Роза Иосифовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: ms.rs575@gmail.com